

При производстве обыска и выемки в помещениях, расположенных на территории воинской части, необходимо обеспечить присутствие соответствующих командиров (начальников) (ч. 9 ст. 210 УПК). Целесообразно также привлечение специалистов. Производство личного обыска военнослужащих рекомендуется осуществлять с участием командиров подразделений. Поскольку опытные командиры подразделений знают, где удобнее под одеждой сделать потайной карман или иным образом спрятать мелкую вещь, их присутствие может побудить военнослужащего самостоятельно выдать незаконно находящуюся у него вещь. Личный обыск, сопровождающийся обнажением военнослужащего, должен проводиться с участием начальника медицинской службы или фельдшера.

При предъявлении для опознания военнослужащих следователь, лицо, производящее дознание, могут столкнуться с определенными трудностями. Р.С. Белкин указывает, что «одежда предъявляемых лиц... должна быть сходна по общему виду, цвету, иным общим признакам». Однако при предъявлении для опознания в рамках предварительного расследования по уголовному делу о нарушении уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности (ст. 443 УК) опознаваемого и иных лиц необходимо представить для опознания в другой, но тоже одинаковой одежде (например, в одинаковой спортивной форме), поскольку потерпевший в момент применения к нему насилия мог запомнить определенные особенности военной формы одежды и ее ношения лицом, применявшим насилие. В то же время такие особенности могут быть обнаружены у многих военнослужащих и привести к ошибочному опознанию. Если предъявляемых для опознания лиц переодеть в одежду, отличную от военной формы, внимание опознающего будет сконцентрировано на чертах внешности опознаваемого, а не на особенностях предметов его одежды и уменьшится вероятность ошибочного опознания.

В целях обеспечения безопасности опознающего считаем возможным производить предъявление для опознания со скрытием лица опознающего специальными масками, средствами индивидуальной защиты. Предъявление для опознания по фотографии в рассматриваемой нами ситуации не представляется правомерным, если наличествует только субъективная (фактически – нежелание опознающего, его боязнь), а не объективная причина невозможности предъявления для опознания «в натуре».

Участие начальника медицинской службы или фельдшера в освидетельствовании (ст. 206 УПК) полагаем обязательным.

В соответствии с ч. 2 ст. 215 УПК допрос не может длиться непрерывно более 4 ч; продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на 1 ч для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 ч. Согласно п. 208 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355, промежутки между приемами пищи военнослужащими срочной военной службы не должны превышать 7 ч. Поэтому при проведении допроса необходимо учитывать распорядок дня и регламент служебного времени, установленные приказом командира воинской части об организации повседневной деятельности на учебный год.

Допрос военнослужащего в вечернее время или после смены с суточного наряда, боевого дежурства, выполнения тяжелых физических работ вряд ли будет эффективным. В таких случаях следует заблаговременно уведомить полномочного командира (начальника) допрашиваемого военнослужащего, для того чтобы он заранее произвел замену последнего в суточном наряде, на боевом дежурстве или освободил от работ, занятий в день проведения следственного действия.

П.В. Мытник отмечает, что «при допросе свидетелей, как и других лиц, необходимо иметь в виду, что формирование личностной информации складывается из восприятия человеком какого-либо явления, объекта; отражения в памяти человека признаков воспринимаемого явления, объекта (формирования его мысленного образа); преднамеренного либо непроизвольного запоминания мысленного образа воспринятого явления, объекта (фиксирование его в памяти)». В этой связи недопустима практика копирования протоколов допросов свидетелей, в которых содержится приблизительно одинаковая по смыслу информация, с изменением лишь сведений о допрашиваемых лицах. В противном случае у иных участников уголовного процесса может возникнуть вопрос о допустимости доказательств, полученных таким путем.

Участие понятых-военнослужащих в производстве следственных действий должно быть, по нашему мнению, сведено к минимуму, так как понятые и подозреваемый или обвиняемый по уголовному делу могут находиться в отношениях подчиненности или в дружеских (приятельских) отношениях по службе. Поэтому таких лиц нужно считать заинтересованными в исходе уголовного дела, а понятыми к участию в следственных действиях следует привлекать гражданский персонал воинской части.

Таким образом, только при неуклонном следовании установленной УПК процедуре проведения следственных действий, положением криминалистической техники и тактики и их применении с учетом специфики прохождения гражданами военной службы возможно наиболее эффективное достижение целей уголовного процесса при производстве дознания, предварительного следствия в Вооруженных Силах.

УДК 343.985

Е.П. Орехова

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗНАНИЙ О МЕТОДИКЕ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Заключение эксперта является одним из источников доказательств в уголовном процессе в Республике Беларусь (п. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь).

Знания о методике экспертного исследования органами уголовного преследования, судом и иными участниками уголовного процесса используются при назначении экспертиз, удовлетворении ходатайств экспертов, оценке заключения эксперта.

Понимание сущности и возможностей использования типовых методик экспертного исследования является одним из факторов, способствующих получению заключения эксперта, которое содержит обширную доказательственную информацию. Во-первых, такие знания способствуют определению вида назначаемой экспертизы, правильной постановке вопросов эксперту. Во-вторых, нужно представить эксперту все необходимые исходные данные. В-третьих, дать эксперту поручение для отбора конкретных материалов, необходимых для проведения экспертизы.

В современных условиях, когда сложность и наукоемкость методик экспертного исследования постоянно повышается, органам уголовного преследования, суду порой сложно оценить правильность применения методик и их научную обоснованность. Оценка заключения эксперта является сложным процессом в основном по той причине, что ее должны проводить лица, не имеющие специальных знаний.

Впервые вопрос о необходимости оценки заключений эксперта (мнений сведущих людей) был поднят еще в XIX в. В литературе мнения о возможности оценки заключений эксперта органами уголовного преследования и судом разделились. Исторически первым было мнение о том, что указанные органы не могут оценить заключение эксперта по существу, поэтому эксперт является научным судьей. Однако эта теория была отвергнута как несущая на себе печать теории формальных доказательств.

Большинство авторов придерживаются мнения, что экспертное заключение, как и любое другое доказательство, должно подвергаться тщательной всесторонней, полной и объективной проверке. Этого же требует от органов уголовного преследования, суда и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Как следует из ст. 19, ч. 2 ст. 95, ст. 104, 105 УПК, части первой п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам», заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществами перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, подлежит проверке и оценке судом, органом уголовного преследования по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности.

Оценка заключения эксперта как источника доказательств осуществляется по правилам ст. 88 УПК, т. е. исходя из относимости, допустимости, достоверности. Из этого следует, что, оценивая заключение эксперта, проверяют соблюдение закона при назначении и производстве судебной экспертизы, научную обоснованность, соотношение его с иными доказательствами по делу.

Проверка заключения эксперта с точки зрения допустимости, т. е. соблюдения закона при назначении и производстве судебной экспертизы, во-первых, заключается в проверке предупреждения эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 401 УК), отказ без уважительных причин от производства экспертизы (ст. 402 УК), разглашение сведений из уголовного дела, ставших ему известных в связи с производством экспертизы (ст. 407 УК). Во-вторых, наличие у эксперта специальных знаний в конкретной области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности должно быть подтверждено путем представления экспертом диплома о высшем образовании, о переподготовке по соответствующей судебно-экспертной специальности, свидетельства о присвоении квалификации судебного эксперта, лицензии на осуществление судебно-экспертной деятельности. В-третьих, должны быть соблюдены права участников уголовного процесса (ст. 229 УПК).

Оценка достоверности заключения эксперта включает проверку соответствия выводов проведенному исследованию, изложенному в следовательской части заключения, оценку научной обоснованности методики экспертного исследования и правомерности ее применения в данном конкретном случае, что в научной литературе признается наиболее сложным компонентом оценки заключения эксперта для лиц, не обладающих специальными знаниями.

Оценка научной обоснованности методики экспертного исследования включает проверку надежности, эффективности, апробированности, современности методов, приемов, способов и средств, которые использовались при производстве судебной экспертизы. При оценке надежности методики суд, органы уголовного преследования могут опираться на ряд формальных критериев, таких как авторитетность учреждений, разработавших, апробировавших и рекомендовавших к применению ту или иную методику. Обычно эти данные приводятся в заключении наряду со ссылками на справочно-нормативные материалы, литературные источники, использованные экспертом при проведении исследования.

Одним из наиболее часто предлагаемых способов оценки примененной методики экспертного исследования является привлечение специалистов соответствующих отраслей знаний, не принимавших участие в проведении экспертизы.

Таким образом, органы уголовного преследования, суды используют знания о сущности методики экспертного исследования и возможностях ее применения при назначении экспертизы, удовлетворении ходатайств и оценке заключения эксперта.

УДК 343.9

В.В. Осяк

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕВОЗКИ ИЛИ СБЫТА ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ

Расследование преступлений, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, в последние годы приобретает все большую актуальность и значимость. Эффективность раскрытия, расследования и предотвращения фальшивомонетничества в значительной степени зависит от успешного взаимодействия следователя с различными подразделениями, в первую очередь с оперативными сотрудниками подразделений экономической безопасности. Это взаимодействие представляет собой согласованную по целям, задачам, силам, средствам, месту и времени деятельность в процессе установления истины по уголовному делу.

Сегодня органами внутренних дел осуществлен ряд организационных и практических мер по улучшению работы по раскрытию и расследованию данной категории преступлений. Получают развитие новые формы взаимодействия, внедряется специализация сотрудников, совершенствуется опыт создания следственно-оперативных групп по отдельным направлениям деятельности.

В частности, отделом экономической безопасности и противодействия коррупции Главного управления МВД России по Ростовской области постоянно осуществляется активное оперативное взаимодействие, обмен информацией и совместные оперативные разработки с Главным управлением экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД России, управлением ФСБ России по Ростовской области и других регионов России. В первую очередь эти меры направлены на пресечение деятельности межрегиональных организованных групп, занимающихся изготовлением, поставками и сбытом поддельных денежных знаков.

Одной из форм надлежащего взаимодействия различных служб при расследовании фальшивомонетничества является следственно-оперативная группа. Следовательно, эффективной, на наш взгляд, является практика создания постоянно действующей